

Научная статья

УДК 325/1–053.6(571.54)

DOI 10.18101/2949-1657-2023-3-42-51

МИГРАЦИОННЫЕ НАСТРОЕНИЯ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

© **Алексеева Мария Сергеевна**

кандидат социологических наук,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

mashera1107@yandex.ru

Аннотация. Процессы миграции рассматриваются с позиций диалектики их стихийности и организованности, а миграционные настроения — как состояния личности, несущие в себе как влияние положительных и негативных образов места жительства и места возможного жительства в будущем, так и их субъективное преломление сквозь призму индивидуального, в том числе миграционного, опыта, половозрастные, образовательные, поселенческие особенности. Для объективного анализа миграции в Бурятии показан общероссийский контекст: современные тенденции миграционных процессов в России. Исследована динамика, структура и направленность миграционных процессов в Бурятии за период с 1990 по 2021 г. Проанализирована динамика следующих показателей: коэффициент миграционного прироста/убыли населения в Бурятии на 10 000 населения, структура миграционного оборота, миграционное сальдо по районам республики, демографические аспекты. Миграционные настроения учащейся молодежи были рассмотрены через призму уровней объективности их оснований и возможностей государственного проектирования миграционных процессов через воздействие на миграционные настроения.

Ключевые слова: миграция, миграционное сальдо, миграционный оборот, образовательная миграция, направленность миграции, миграционные настроения, миграционное проектирование.

Для цитирования

Алексеева М. С. Миграционные настроения учащейся молодежи Республики Бурятия // Восточный вектор: история, общество, государство. 2023. Вып. 3. С. 42–51.

Введение

21 июля 2021 г. в группе «Форсайт-движение «Бурятия: 2020–2035» на Facebook был опубликован пост Натальи Семеновой «Почему не нужно уезжать из Бурятии?», в котором автор называет уезжающего из республики человека зависимым, не способным организовать свою жизнь там, отмечая, что «вопрос скорее в психологическом аспекте». Все перемены при этом видятся автором в смене работы в «Титане»¹ на работу в «Пятерочке»...». Согласимся с автором поста в том, что «нет ничего хуже чемоданного настроения, именно оно не дает личности развиваться, реализовываться и чувствовать себя хорошо здесь и сейчас». В остальном все выглядит

---

¹ Группа компаний «Титан» объединяет около 100 предприятий оптовой и розничной торговли и производственные компании, что позволило занять весомую позицию не только на рынке Бурятии, но и в соседних российских и зарубежных регионах (Забайкальский край, Иркутская область, Монгольская республика).

больше как заказная агитка, чем объективный анализ ситуации, так как есть объективные параметры сравнения регионов, и это не только психология. Безусловно, готовность к миграционному акту психологическое состояние, но его подготавливают отнюдь не только субъективные факторы, но, в первую очередь, объективные, что заставляет действовать множество очень разных в психологическом плане людей в схожих условиях типично.

Общее миграционное сальдо по Бурятии за 30 лет (с 1990 по 2021 г.) составляет 65 434, что аналогично потере среднего городка, такого, например, как курортный Туапсе (65,1 тыс.), Ржев (66,8 тыс.) или подмосковная Дубна (66,6 тыс.). Население сократилось с 1 048 063 в 1990 г. до 974, 6 тыс. чел. на 1 января 2023 г.¹ Особенно остро стоит вопрос с оттоком молодежи из республики, что ежегодно отражается как в публикациях в местных СМИ, так и в научных исследованиях [1; 5].

Цель данной работы — охарактеризовать миграционные настроения современной учащейся молодежи Бурятии в контексте миграционных процессов в республике, их направленность и интенсивность, сравнить миграционные настроения учащейся молодежи в системах СПО и ВО.

Методология исследования и обзор литературы

На основе идей Равенштейна появились многие работающие социологические концепты миграционных процессов. В их числе, например, теория миграции Э. Ли, который пришел к выводу: наборы плюсов и минусов в пунктах исхода и в пунктах назначения должны в индивидуальном восприятии прийти в такое соотношение, исходя из которого сформировалась бы готовность к миграции [Ли Э., 1996, с. 56]. Он также выделил возрастной аспект: именно на этапе взросления отмечена повышенная склонность к миграции: «в какой-то степени миграция является частью обряда посвящения» [7, с. 57]. Личная чувствительность, интеллект и осведомленность об условиях в пунктах назначения влияют на оценку ситуации в пункте происхождения. Поэтому решение о предстоящей миграции никогда не бывает полностью рациональным.

Все то, что предшествует реальному переселению, Л. Л. Рыбаковским было отнесено к первой стадии миграционного процесса, стадии формирования мобильности, или миграционной подвижности, которая находится в тесной связи с накопленным индивидуальным миграционным опытом. Несмотря на то, что миграционный опыт, как правило, изначально не очень большой, а то и вовсе отсутствует у молодых, он увеличивается с возрастом, все же стремление мигрировать в этой группе заметно выше, чем у населения старших возрастов. Как отмечала Т. И. Заславская, «механизм, вызывающий миграцию населения, заключается в сложной системе взаимодействия субъективного и объективного. Внешним стимулом миграции являются определенные изменения условий жизни, деятельности, а внутренним — реакция на них. Для миграционной готовности необходимо,

---

Источники: 1) Общая численность населения Республики Бурятия за 1991–2020 гг. (2020) / *Росстат, Федеральная служба государственной статистики*. URL: <https://численность-населения.рф/республика-бурятия> (дата обращения: 18.08.2022); 2) Окончательная оценка численности населения Республики Бурятия на начало 2023 года и в среднем за 2022 год. URL: <https://03.rosstat.gov.ru/statcurrentevents/document/200909> (дата обращения: 25.05.2023). Текст: электронный.

чтобы «пазл собрался», т. е. внешний стимул должен быть достаточным и соответствовать внутренним потребностям личности. Кроме того, нужны еще и объективные возможности мигрировать [4, с. 49].

Миграция вызывается не сознанием необходимости в ней как таковой, а тем, что более важные потребности субъект может удовлетворить лишь в результате миграции. Объективные факторы оказывают очень разное влияние, ведь у разных людей они получают неоднозначную оценку, но объективны они в силу того, что все эти разные люди, испытывая их влияние, принимают одно решение: уехать.

Н. В. Мкртчян в соавторстве с И. С. Кашницким и О. В. Лешуковым были опубликованы исследовательские материалы, обобщившие основные тенденции межрегиональной миграции современной молодежи в России. Бурятия была отнесена к группе регионов-экспортеров с небольшим коэффициентом востребованности вузов выпускниками школ. Кроме того, была отмечена постобразовательная миграция выпускников бурятских вузов, четверть которых уезжает из республики по окончании обучения.

Изучение миграционных процессов изнутри, в самой Бурятии, активизировалось за последние десять лет как реакция на наблюдаемые тенденции оттока из республики, среди работ следует отметить исследования З. А. Даниловой, И. И. Осинского, Ю. Г. Бюраевой и Г. Н. Очировой, Н. И. Карбаинова, А. С. Бреславского и др.

В исследованиях Ю. Г. Бюраевой миграционные настроения и установки (намерения) рассматриваются как разные уровни готовности личности: миграционные настроения — обобщенное желание покинуть нынешнее место жительства или остаться на месте, в то время как миграционные установки /намерения носят более рациональный характер и связаны с планами по переезду [2, с. 99].

Зная неустойчивость настроений молодежи, в том числе и миграционных настроений наряду с небольшим, как правило, миграционным опытом, их можно рассматривать как объект управленческого воздействия на основе научно осмысленных региональных трендов. Задача такого воздействия в Бурятии актуализирует анализ процессов молодежной миграции, в том числе миграционных настроений молодежи, и оценку ее возможных последствий для республики.

Эмпирическая база исследования. Миграционные настроения учащейся молодежи исследованы путем сопоставления: 1) показателей Федеральной службы государственной статистики (Росстат) на основе фиксации актов регистрации по месту жительства; 2) данных Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия (далее — Бурятстат), с помощью которых определены масштабы и направления миграционных потоков из Бурятии; 3) данных социологического опроса учащихся СПО и ВО Бурятии (n=800) методом квотного отбора по уровням и направлениям подготовки, с целью определения их миграционных настроений, их причин. Выборка: целенаправленная, квотированная по уровню обучения, направлениям подготовки, курсам. Для ССУЗов отбор проводился в несколько ступеней. Для начала все 24 республиканских ССУЗа были классифицированы по направлениям подготовки: ССУЗы с преобладанием гуманитарных направлений подготовки и естественно-технических. Затем следовал случайный отбор образовательных учреждений внутри каждого объединения. В каждом из отобранных ССУЗов отбирались группы 1-х и 2-х курсов, внутри которых проводился сплошной опрос. Для

вузов также следовал случайный отбор, затем случайным образом отбирались группы 1–2-х курсов, разных направленностей подготовки, как гуманитарных, так и естественно-технических, внутри которых проводился сплошной опрос. Среди учащихся учреждений СПО студенты Бурятского республиканского индустриального техникума, Бурятского лесопромышленного колледжа, Улан-Удэнского торгово-экономического техникума. Среди студентов вузов обучающиеся Бурятского государственного университета (исторический, юридический, социально-психологический, естественно-географический факультеты, Институт математики и информатики, физико-технический факультет) и Бурятской государственной сельскохозяйственной академии (факультеты агробизнеса и межкультурных коммуникаций и ветеринарной медицины).

Для реализации цели и задач исследования используются следующие методы обработки и анализа информации: систематизации и классификации; типологический анализ; сравнительный анализ; методы математико-статистического анализа посредством IBM SPSS Statistics 23.

Основные результаты исследования

Приоритет в миграционных процессах задан тенденцией растущей урбанизации и все большей мобильностью городского населения. В первую очередь происходит переселение в столицу республики из сельской местности, преимущественно в его пригородную зону, которая формируется территорией в радиусе примерно 30 км, что связано со стоимостью жилья с одной стороны, и трудовой ориентацией, формируя потоки маятниковой миграции. Если городские утраты компенсируются за счет притока сельских жителей, то сельские в основном остаются некомпенсированными: 58% в структуре миграционной убыли¹. С 1990 по 2019 г. население г. Улан-Удэ выросло на 81 126 человек (10%), достигнув 439 тыс. чел., но затем начинается и продолжается некоторый спад. За 2021 г. Улан-Удэ потерял более 1,1 тыс. чел. (в том числе 0,8 тыс. вследствие миграции), его численность составляет 436, 4 тыс. чел.²

В Улан-Удэ едут из всех районов, а так как его пригороды заходят в соседние районы, то положительный прирост одновременно наблюдается в Тарбагатайском и Иволгинском районах. Люди живущие, например в пос. Вахмистрово, относятся к Тарбагатайскому району. Единственный район с положительным миграционным сальдо, который не связан со столичной агломерацией, — Кабанский район, фактором популярности которого является расположение возле озера Байкал, что способствует развитию туристического бизнеса; и близость к Иркутской области с ее промышленными городами и возможностями заработка. Все остальные районы Бурятии, — это районы, откуда преимущественно уезжают³.

---

¹ Общая численность населения Республики Бурятия за 1991–2020 гг. (2020) Общая численность населения Республики Бурятия за 1991–2020 гг. (2020). *Росстат / Федеральная служба государственной статистики*. URL: <https://численность-населения.рф/республика-бурятия> (дата обращения: 18.08.2022). Текст: электронный.

² Отток населения из Бурятии продолжается (2022) // *Байкал-дейли*. URL: <https://www.baikal-daily.ru/news/15/439730/> (дата обращения: 01.08.2022). Текст: электронный.

³ Из каких районов Бурятии уезжало больше всего людей, с 2010 по 2018 год? (2020) // *Яндекс-Дзен*. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5eb8294a95fafa340932be2b/iz-kakih->

Миграционные процессы в Республике Бурятия носят также этнический характер. В структуре выбывших преобладает русское население; для бурят более характерны передвижения на малые расстояния. Характерен процесс возвратной миграции бурят в республику из западных регионов России, что связано с повышением процессов интолерантности [6, с. 62].

В целом задача, сформулированная в Концепции миграционной политики РФ до 2025 г. на второй этап ее реализации (2016–2021 гг.), а именно: «...к 2021 году приостановить миграционный отток населения из районов Сибири и Дальнего Востока», — в Бурятии не выполнена¹.

Отвечая на вопрос: «Как ты оцениваешь свои перспективы в Бурятии?», 52, 2% всех опрошенных заявили о том, что планируют уехать в другой регион, причем особенно сильны эти желания среди учащихся средних специальных учреждений. В отличие от студентов вузов, которые более осторожны и склонны отодвинуть принятие решения на этот счет; также число тех, кто однозначно собирается остаться жить в Бурятии, среди вузовских студентов почти в два раза больше, чем в среде учащихся техникумов. Если суммировать показатели желающих уехать не только из региона, но и из страны, то среди студентов вузов получается более 70%, а среди учащихся СПО этот суммарный показатель 88%!

Перспективы миграционных процессов, в которых преобладает миграционный отток, обусловлены причинами миграционного оттока. Были заданы вопросы, призванные их выявить.

Таблица 1

Причины уехать из Бурятии: взгляд учащейся молодежи

Варианты ответов	Учащиеся СПО	Учащиеся ВО
нет перспектив для работы или учебы	52,0	46,8
экономические факторы (низкий уровень з/п, высокая стоимость ЖКХ, жилья)	26,0	37,0
плохой климат	11,0	14,0
не нравятся люди	9,8	8,5
экологические факторы	18,0	18,0
плохая инфраструктура	6,0	10,8
нет условий для комфортного отдыха и развлечений	8,7	9,3
быть ближе к родственникам, проживающим в другом регионе	1,7	3,3
обрести от родителей независимость	6,2	5,6

* количество выборов не ограничивалось.

raionov-buriatii-uezjalo-bolshe-vsego-liudeis-2010-po-2018-god-5ee0abe53fe7c46ea263f327 (дата обращения: 01.08.2022). Текст: электронный.

¹ Президент утвердил Концепцию государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (2012). *Президент России*. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15635> (дата обращения: 01.08.2022). Текст: электронный.

Ответы о причинах планируемого отъезда демонстрируют определенную разницу во взглядах учащихся ССУЗов и вузов. В ее основе разность устремлений, целей и интересов, неодинаковая степень включенности в экономические, политические, социокультурные процессы этих двух категорий. Если учащиеся СПО, описывая грустные перспективы, в основном писали про вузовское образование в республике, то студенты вузов озабочены поиском достойно оплачиваемой работы, и отметили экономические факторы, такие как дорогие услуги ЖКХ, высокая стоимость жилья, безработица ими указывалась значительно чаще. Экологические факторы равно волнуют обе сравниваемые категории учащихся. Студенты вузов значительно больше озабочены отсутствием хорошей инфраструктуры и условий для комфортного отдыха и развлечений. Что касается субъективных факторов, обе сравниваемые демографические категории рассматривают переезд как возможность жить, наконец, самостоятельно, без излишней родительской опеки, что сильнее у студентов вузов. Студентов вузов больше иногородних, понятно их желание вернуться, стать ближе к родственникам, пребывающим в других регионах.

Соотношение проживающих и родившихся в городских поселениях говорит о том, что определенная их часть уже имеет опыт сельско-городской миграции. Так, в частности, среди учащихся СПО 13,75% родились в сельской местности, но теперь живут в городе, среди студентов вузов этот показатель в два раза выше и равен 27, 25%, сказывается доля студентов из сел, проживающих в городских общежитиях и других форматах городского размещения.

Приведем выборочно ряд наиболее ярких прямых цитат относительно причин планируемого отъезда (табл. 2).

Таблица 2

Причины уехать: прямые реплики учащейся молодежи

Учащиеся учреждений СПО	Учащиеся учреждений ВО
«Для поступления в высшее учебное заведение»,	«Нет возможностей для самореализации /развития»,
«В Бурятии очень мало возможностей»	«Плохие перспективы в трудоустройстве»
«Нет должного уровня образования, хороших специальностей»	«Нет благоустроенности»
«Нет эстетики, в центре бараки и развалюхи»	«Хочу нормальных условий жизни»
«Уродский город» «Скучно в городе»	«Халатное отношение к городу* со стороны его администрации»
«Загрязнение города, экологические проблемы»,	«Люди не совсем хорошие»,
«Менталитет местами не нравится»,	«Для морального спокойствия»,
«Из-за низкого уровня воспитанности»,	«Криминал»,
«Давление со стороны людей»,	«Не нравится менталитет»,
«Высокий уровень преступности и частые ДТП», «Алкоголизация населения»	«Плохое отношение к бурятам, по моему мнению»
«Хочу свое личное пространство»,	«Грязь, пыль, много бомжей»,
«Жизнь одна, мир большой, не хочу сидеть на одном месте»	«Грязь, плевки на асфальте»
	«Хочу уехать от родителей»
	«Надоело одно и то же»
	«Хочу посмотреть Россию»

Пожалуй, самым грустным показателем, который был выявлен в ходе исследования, стала часть учащихся, которые указали, что хотят уехать не просто из региона, а из России: «Россия для грустных», «Ни в какой регион — хочу уехать из России». При этом указываются в качестве обоснования политические и экономические издержки: «Политическая ситуация в РФ», «Неудовлетворенность политической жизнью страны», «Неизменность президента», «Законодательство РФ», «Упадок экономики», «Нехватка рабочих мест». В блоке по оценке значимых политических процессов современной России эта позиция коррелирует с жесткой критикой многих из активно обсуждаемых в обществе событий.

В целом выборы, которые сделали студенты (табл. 3), указывая регионы для своего желаемого переезда, находятся в тренде известных направлений оттока, которые выработаны десятками лет: северо-запад, центральная Россия, юг. Крупные экономически развитые города Сибири, такие как Новосибирск, Красноярск и Иркутск, также значимы, особенно для учащихся СПО, так как здесь они видят хорошие перспективы для получения качественного высшего образования и в дальнейшем больше возможностей для удачного трудоустройства, и эти города не так далеко от дома. В них достойная инфраструктура, позволяющая не только удобно работать, но и отдыхать.

Таблица 3
Регионы для смены ПМЖ: глазами студентов (в %)*

Варианты ответов	Техникумы	Университеты
Столицы (Москва и Санкт-Петербург)	54,8	48,25
Города Сибири (Новосибирск, Красноярск, Иркутск)	39,5	28,3
Юг России (Краснодарский край, Крым)	22,8	26,3
Дальний Восток	11,8	12,0
Северо-запад России (Калининград, Карелия)	6,8	10,3
Города Центральной России (Иваново, Воронеж, Ярославль)	1,25	2,0
Екатеринбург и другие поселения Урала	3,25	1,0
Казань и другие поселения Приволжья	15,0	12,75

* количество выборов не ограничивалось.

Выбор столичных городов и приволжских мегаполисов среди как учащихся СПО, так и студентов вузов коррелирует с желанием жить в условиях комфорта, возможностей для отдыха и развлечений; выбор сибирских городов, Урала — с желанием уехать к родственникам. Некоторые расхождения коснулись оценки южных поселений — если учащиеся СПО связали выбор этих территорий с желанием другого менталитета, то студенты вузов увидели хороший климат, более благоприятную экологическую среду. Дальний Восток связывается с возможностями обретения независимости, но у студентов вузов также есть ожидания относительно хорошего отдыха и развлечений.

Если свести показатели различных рейтингов и сравнить позиции Бурятии с позициями регионов-реципиентов, то отрыв не в пользу Бурятии и он серьезный (табл. 4).

Таблица 4

Сравнительный анализ рейтинговых позиций Бурятии
и регионов-реципиентов¹

Место в рейтингах	Москва	Санкт-Петербург	Краснодар	Новосибирск	Иркутск	Улан-Удэ
1. Качество жизни	1	2	5	23	58	78
2. Уровень благополучия по критерию безработицы	4	1	52	61	59	76
3. Уровень развития инфраструктуры	1	2	37	16	5	81
4. Уровень благополучия по критерию алкоголизации	4	5	10	23	47	55

При этом сам по себе регион Сибири не дает однозначные оценки: такие сибирские регионы, как Иркутская область, Красноярский край, Новосибирская область, в соотношении с Улан-Удэ являются реципиентами. Соответственно климатический фактор, как и фактор отдаленности/близости к центральной России, отсутствие выхода к морям не имеют решающего значения, отступая перед факторами социально-экономического порядка.

Заключение

Трагизм, который звучит в публикациях на тему миграционных процессов среди молодежи Бурятии, имеет основания, и причины сложившихся настроений должны стать фокусом серьезных управленческих усилий на будущие годы. Проведенное исследование подтвердило высочайший накал миграционных настроений, которые при условии наложения удобных для переезда обстоятельств перерастут в миграционную готовность и далее в новые миграционные акты. Особенно категоричны в своем желании уехать учащиеся СПО, остаться намерены лишь 8% из них. Эта категоричность, свойственная их возрасту (в основном 15–17 лет), легкость на подъем на следующем этапе снижаются, но также довольно высока, так как лишь 15% студентов вузов хотят жить в Бурятии.

Миграционные настроения в системе миграционных процессов находятся на их стартовом этапе и могут перерасти в состояние миграционной готовности и в конечном счете реализоваться, но могут потухнуть в силу соприкосновения с

¹ Источники: 1) Рейтинг регионов Российской Федерации по качеству жизни – 2021 (2022). *Риа-рейтинг*. URL: <https://riarating.ru/infografika/20220215/630216951.html> (дата обращения: 01.08.2022); 2) Рейтинг регионов по уровню безработицы-2021. Инфографика (2022). *Риа-рейтинг*. URL: <https://riarating.ru/infografika/20220301/630217858.html> (дата обращения: 01.08.2022); 3) Индекс развития инфраструктуры России-2020 (2021) *Аналитическое подразделение группы компаний Infra — OneResearch*. URL: https://infraone-research.ru/index_id/2020_regions (дата обращения: 01.08.2022); 4) Ивушкина А. (2015). В России составили рейтинг алкоголизации регионов / *Известия*. URL: <https://iz.ru/news/596460> (дата обращения: 01.08.2022).

более сильными противодействующими факторами. Именно этого противодействия в системном виде не хватает в современной Бурятии. Ситуация вызывает к системной перестройке управления республикой. Уровень миграции — прямое следствие и результат работы органов власти по решению ключевых проблем в экономике, социальной сфере, образовании. Поэтому на первый план выходит проектирование миграционных процессов.

Безусловно, диалектика субъективного и объективного в процессе вызревания и реализации миграционных настроений не позволяет говорить о 100-процентной управляемости, но ряд факторов можно было бы если не исключить совсем, то снизить силу их воздействия. Относительно учащихся СПО есть два главных вектора проектирования, в первую очередь это изменение образовательного ландшафта Бурятии в том направлении, чтобы все наиболее востребованные направления подготовки были в пределах региона и были бы максимально доступными. Второе, что положительно работало бы в отношении сокращения миграции данной категории: создание качественной, разноплановой, современной инфраструктуры отдыха и развлечений.

Но только эти направления деятельности приведут к снижению одной образовательной миграции, но не более. Требуется решение таких фундаментальных проблем для региона, как уровень доходов, рост тарифов на услуги ЖКХ, снижение безработицы, улучшение экологии города Улан-Удэ. Все это требует системной и результативной работы, иначе уже прошедшие обучение в республике, готовые специалисты будут продолжать стремиться уехать из нее. Из объективных факторов не поддается управленческому воздействию лишь суровый климат региона.

Субъективные факторы, как то: желание быть ближе к родственникам в других регионах или стремление к независимости и познанию нового, неизведанного, безусловно, также не объект управленческого воздействия, но, как показало исследование, эти факторы не столь сильно влияют на желание уехать и могут быть переломлены благоприятными условиями жизни.

Таким образом, работа над экономикой, социальной сферой, культурными и экологическими процессами в регионах — это та зона управленческих воздействий, которые могут изменить интенсивность миграционных настроений молодежи.

Литература

1. Бюраева Ю. Г. Молодежная миграция в Республике Бурятия: направленность потоков и причины // Социологические исследования. 2020. № 10. С. 52–61. Текст: непосредственный.
2. Бюраева Ю. Г., Пискунов Е. Ю. Миграционные установки студенческой молодежи дальневосточного региона (на материалах Республики Бурятия) // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 459. С. 98–106. Текст: непосредственный.
3. Рыбаковский Л. Л. Миграция населения: прогнозы, факторы, политика. Москва: Наука, 1987. 199 с. Текст: непосредственный.
4. Рыбаковский Л. Л. Теория трех стадий миграционного процесса. //История и теория миграции населения. Москва: Экон-Информ, 2019. Текст: непосредственный.
5. Очирова Г. Н. Экономическая миграция из Бурятии: факторы, тенденции, последствия // Вестник РУДН. Сер. Экономика. 2018. Т. 26, № 3. С. 520–530. Текст: непосредственный.

6. Шевцова Е. В. Миграционная политика Республики Бурятия: сценарные подходы // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2016. Т. 2, № 2. С. 59–71. Текст: непосредственный.
7. Lee E. A Theory of Migration. Demography. 1996. № 1. P. 47–57.

Статья поступила в редакцию 19.06.2023; одобрена после рецензирования 25.09.2023; принята к публикации 06.10.2023.

MIGRATION ATTITUDES OF YOUNG STUDENTS IN THE REPUBLIC OF BURYATIA

Mariya S. Alekseeva
Cand. Sci. (Sociology)
Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., 670000 Ulan-Ude, Russia

Abstract. The processes of migration are considered from the perspective of the dialectics of their spontaneity and organization, and migration attitudes are seen as personal states that carry both the influence of positive and negative images of the current place of residence and the potential place of residence in the future, as well as their subjective reframing through the prism of individual, including migration experience, gender-age, educational, and settlement characteristics. For conducting the objective analysis of migration in Buryatia, the all-Russian context is shown: current trends in migration processes in Russia. The dynamics, structure, and direction of migration processes in Buryatia from 1990 to 2021 are studied. The dynamics of the following indicators are analyzed: the coefficient of migration growth/decline in Buryatia per 10,000 population, the structure of migration turnover, migration balance by districts of the republic, demographic aspects. Migration attitudes of young students were examined through the prism of the levels of objectivity of their grounds and the possibilities of state planning of migration processes through influencing migration attitudes.

Keywords. Migration, migration balance, migration turnover, educational migration, migration direction, migration attitudes, migration planning.

For citation

Alekseeva M. S. Migration Attitudes of Young Students in the Republic of Buryatia. *Oriental Vector: History, Society, State*. 2023; 3: 42–51 (In Russ.)

The article was submitted 19.06.2023; approved after review 25.09.2023; accepted for publication 06.10.2023.